

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

АНТОН РЯБИЧЕНКО

НАСЛЕДНИК
САМОЗВАНЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Властелин сумрачной долины

АНТОН РЯБИЧЕНКО

Наследник самозванца

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Рябиченко А. В.

Наследник самозванца / А. В. Рябиченко — «АЛЬФА-КНИГА»,
2019 — (Властелин сумрачной долины)

ISBN 978-5-9922-3039-0

Что может быть интереснее мира магии? Мира, в котором действия совершаются силой воли, по мановению жеста. Где растут диковинные растения и обитают фантастические животные. Где вечно соперничают расы людей, гномов, эльфов, орков, троллей и гоблинов... Так вот, интереснее может быть лишь мир, где магия сосуществует с технологией, иногда взаимно усиливая друг друга, а иногда противоборствуя. Что нужно попаданцу для счастья? Как выяснилось, очнуться в теле сына местного правителя, обучиться магии или боевым искусствам у супернаставника, обзавестись питомцем-драконом, совершить эпический подвиг и завоевать сердце красавицы-принцессы. И все это ждет Айвери, но не так, как обычно. Спрашиваете – как? Добро пожаловать на планету чудес!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3039-0

© Рябиченко А. В., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антон Рябиченко

Наследник самозванца

Глава 1

Заклинание призыва души

– Как ты себя чувствуешь? – услышал я голос.

Этот голос был неприятным, было в нем что-то от скрипа старой двери на сквозняке. Двери с ржавыми, несмазанными петлями. Я открыл глаза и удивился. Да что там удивился, пришел в полное замешательство. Я лежу на деревянной лавке в абсолютно незнакомой комнате. Вокруг ничем не прикрытые стены из камня. В углу деревянный сундук, на котором навален ворох грязной одежды. Через небольшое окно без каких-либо признаков остекления ярко светит солнце. На единственном табурете напротив меня сидит бородатый старикашка с красным носом, в выдавшем виды халате с уйма карманов и еще большим количеством заплаток. Борода у старика седая, редкая и грязная, впрочем, как и сам старик. Запах от него хуже, чем от полного мусорного бака, три дня простоявшего на солнце. Лицо испещрено множеством морщин, а волосы на голове растут чахлыми кустами. Но глаза абсолютно не соответствуют внешнему виду. Ясные и чистые глаза, а взгляд, кажется, насквозь пронизывает меня, открывая потаенные мысли и чувства. Такого взгляда не может быть у простого бродяги или местного алкоголика.

«Я что, вчера употреблял спиртное в клубе толкиенистов и подружился с его председателем?» – промелькнула мысль, а голова отозвалась дикой болью и головокружением, но вслух я прохрипел совсем другое:

– Где я?

Во рту пересохло, и мне удалось лишь слабо прошептать вопрос.

– В замке Вель, – сухо ответил старик.

Странно, нет в нашем городке никаких замков. А может, так называют психушку? А что, антураж подходящий, вряд ли их хорошо финансируют.

От мыслей голова разболелась еще больше. Старик, заметив ухудшение моего самочувствия, приложил горячую ладонь к моему лбу и что-то забормотал. Как будто читал заклинание.

Станный доктор, подумал я. Хотя какой он доктор? Халат-то не белый. Скорее всего, тоже пациент, а с психами нужно вести себя поаккуратнее, не спорить, побольше соглашаться.

От жара ладони старика голова стала болеть еще больше, и я попытался скинуть руку и приподняться. Напрасно, напрасно я вчера столько выпил. Ведь не пью почти, а тут такой поворот.

– Что со мной случилось? – спросил я осипшим голосом.

– Камень на тебя свалился, прямо на башку, – проскрипел старик, – три дня провалялся без движения, а я как раз мимо замка проходил... – Он нахмурился. – И на хрена я сюда поперся? Меня как заметили, так сразу и схватили, а барон приказал тебя вылечить. И если не вылечу – повесить обещал.

– А вы кто?

– Я-то? – Старичок скривился. – Колдун я бродячий. Погоду ворожу, скотину по деревням лечу, иногда людям помогаю. Но на одном месте не прокормиться, вот и брожу из деревни в деревню.

– А что вы со мной сделали, что я очнулся?

– Заклинание призыва души произнес. Камень душу твою выбил из тела, а я обратно призвал. Пришлось на тебя жемчужину одаренного использовать, а она у меня была последней!

Ну дела, это и правда псих, подумал я, а вслух сказал:

– А вы уверены, что правильно призвали?

– Да не очень, – хмыкнул старик. – Сомневаюсь, что сынок этого борова такой вежливый был. Но мы же не будем об этом никому рассказывать, да? Не то и меня вздернут, и тебя на костре сожгут. Тут, знаешь, в людей иногда демоны вселяются. Так что помалкивай да посматривай вокруг, а не то живо на костер угодишь.

Вот жжет тип! Значит, призвал мою душу в чье-то тело. Интересно! И чье же тело? Я посмотрел на свои руки и чуть не свалился с лавки, увидев худые руки мальчишки примерно четырнадцати лет. Потрогал голову и обнаружил на косматом затылке огромную шишку. Это же не я! Я точно помню, что я... И тут пришло понимание, что я не помню, как меня зовут. Не помню своих родных и близких. Не помню, где и с кем я работал. Память выборочно пропала, причем провалы касались воспоминаний, определяющих меня как личность.

– Почему я не могу вспомнить подробности о себе и своих родных?

– Так действует жемчужина одаренного. Она стирает воспоминания о близких, чтобы у будущего мага не было привязанностей. Ты помнишь людей, на которых тебе плевать, и совсем забыл тех, кого любил. – Колдун недовольно нахмурился. – Но ты не о том думаешь. У тебя тут два братца имеются. Постарайся выглядеть как они – идиотом и грубияном, по крайней мере до тех пор, пока я не уберусь отсюда.

Или я такой же псих, как этот дедок, или то, что он говорит, – правда. Что-то мне подсказывает, что верно второе. Вот черт, и угораздило меня сюда попасть! Вряд ли тут жизнь комфортная. Лавка мне уже не нравится. Ну почему меня не занесло в будущее? Нейросети, продвинутые медицинские капсулы, дроиды, космические корабли... А я попал в какое-то вшивое Средневековье, где человеческая жизнь ничего не стоит.

– Как тебя зовут? – Если нужно стать грубияном, то нечего откладывать.

– Горм.

– Ну и скоро я поправлюсь?

– Да откуда мне знать, – снова фыркнул старик, – может, и не поправишься вовсе. Камень тебе на башку не просто так свалился. Скинул его кто-то. Скорее всего, братец. Это же обычное дело – избавляться от родственников. Так что жди еще один камень. Главное, протяни пару деньков, пока я подальше не уйду.

– Так помоги мне протянуть подольше.

– Как ты себе это представляешь? Ты протянешь подольше, только если я твоего братца укокошу, а зачем это надо мне? За это меня точно вздернут. Нет, справляйся сам как-нибудь.

– Да я не об этом.

– А о чем?

– Научи какому-нибудь заклинанию.

– Хи-хи-хи, – противно рассмеялся старик. – Да ты знаешь, что нужно, чтобы инициировать дар?

– Что?

– Ох и остолоп, зелье пробуждения нужно, а оно столько стоит, что тебе и не снилось. Его только богачи себе позволить могут, ну или маги столичные. Конечно, в королевской академии магии его студиязам бесплатно дают, но ты поди туда доберись. Да и не всех в маги принимают, а только тех, у кого потен... – Старик запнулся. – Потенция большая.

– Может, потенциал?

– Кого за потенциал, кого за потенцию, – отмахнулся старик. – Маги, они такие извращенцы.

– А как у тебя инициация прошла?

– Приходил в нашу деревню бродячий маг, – старик уставился в одну точку, вспоминая молодость, – всем мальчикам давал по глотку разбавленной эссенции пробуждения, чтобы определить способных. У меня способностей оказалось побольше, чем у других, но недостаточно, чтобы стать магом. Так и мучаюсь с тех пор. Ни туда ни сюда.

– А как она выглядит, эта эссенция?

– Серая и воняет тухлыми яйцами. Это я еще разбавленной ее пил, а маг говорил, что студиозов заставляют флакон неразбавленной выпивать. Вот это испытание!

– А жемчужина тогда зачем?

– Она как-то там мозги будущему магу готовит. Чистит и улучшает память. Что еще делает, я не знаю, так что не спрашивай.

Вот так радость, теперь эта магическая штукавина у меня в башке порядок наведет. И кем я тогда стану? Ладно, все равно ничего сейчас не поделаешь, проживем – посмотрим.

– А какие еще эссенции есть?

– Есть еще одна – эссенция здоровья. – Старик усмехнулся. – Только ее заполучить у тебя шансов еще меньше. Она же все болезни лечит и так тело укрепляет, что порезы вмиг сами затягиваются, а переломы срастаются. Она, считай, вся для высших магов и аристократов предназначена, причем не таких самозванцев, как твой папаша, а настоящих.

– А она как выглядит?

– Красная и пахнет розами, ее же не безродные студиозы глотают, а богачи. – Старик снова потрогал мой лоб и удовлетворенно хмыкнул. – Ну что, все расспросил? – Он поднялся, не дожидаясь ответа. – Пойдем уже. Сдам тебя барону и пойду, пока тебя такого умного на костер не потащили. Тут к магии относятся нормально, но и о вселении демонов знают. Чуть что – изгоняют их огнем вместе с телом.

– погоди, – придержал я его за руку, – скажешь барону, что говорить я не могу, что мне нужна неделя отдыха и усиленная кормежка.

– А бочку вина тебе не надо?

– Не надо, а будешь ерепениться, я в обморок при папаше шлепнусь.

– Валяй, он тебя такого хилого сразу и прикажет закопать, – равнодушно заявил старик, но глаза выдали его волнение.

– А тебя повесить, – напомнил я ему.

– Ладно, будь по-твоему, – процедил старик сквозь зубы. – Пойдем.

– А где сейчас мой отец?

– Дрыхнет после вчерашней попойки. Третий день со своими ратниками пьет, тебя поминует.

– И как его зовут?

– Ури Бешеный.

– Действительно бешеный?

– Хуже не бывает, – кивнул старик. – Причем с похмелья еще и безмозглый.

– Ладно, а меня как зовут?

– Айвери, но все кличут тебя Сморчком. Наверное, потому что из носа всегда течет.

– Какое приятное прозвище. А...

– Все, я больше ничего не знаю ни про тебя, ни про твою семейку, ни про ваш прекрасный замок. Пойдем!

– Помоги одеться, – кивнул я, с трудом поднимаясь с лавки.

Старик помог мне встать и надеть рваные штаны и дырявую рубаху. Одежда оставляла желать лучшего. Похоже, предыдущий владелец тела не имел никакого понятия о гигиене и носил одни и те же штаны годами, а до этого их носил его старший брат. Но деваться некуда, нужно идти знакомиться с отцом.

Спуск дался с трудом. Все-таки душа еще не очень прочно укрепилась в новом теле и время от времени порывалась вернуться в старое. Наверное, чувствовала, что жизнь тут будет не очень приятной. Моя комната располагалась на третьем этаже. Судя по всему, отцу на меня наплевать, так как комната оказалась очень маленькой и рядом со мной никто не жил. В коридорах и на винтовой лестнице не было никаких изысков. Каменные стены, каменный пол и изредка держатели с факелами на стенах.

Спустившись по лестнице, мы оказались в широком коридоре. Слева виднелся большой зал, из которого доносился многоголосый храп пары десятков троллей. А справа, судя по характерным запахам и звукам, была кухня.

– Пить хочу, – прошептал я. – Давай пойдем на кухню. Может, и выпивки для папаши раздобудем.

На кухне была суета. Огромный толстый повар в засаленном фартуке грязно-неизвестного цвета размахивал огромным половником и гонял двух поварят и кухарку.

– Я говорил, эля принеси, что ты мне вина притащил! Его светлость вино только по праздникам пьют! Хочешь, чтобы меня выпороли?

– Простите, мастер, эль закончился, его светлость с ратниками вчера предпоследний бочонок выжрали, а последний разбили случайно. Его светлость весь так и вымок в эле, с ног до головы. Нету эля!

– А сегодня как раз праздник, – проскрипел Горм, – сынок барона поправился.

– Очухался! – немного разочарованно пробурчал повар себе под нос и угодливо добавил: – Что надо?

По всему было видно, что повар не очень-то рад моему выздоровлению, а поварята и вовсе попытались спрятаться за спину кухарки, которая нервно теребила передник. Ну и имидж у меня!

Я молча зачерпнул воды из большой бадьи и вдоволь напился, а затем забрал кувшин с вином у поваренка и, не говоря ни слова, пошел в обеденный зал.

– Эй, куда вино потащил? – запоздало очнулся повар.

– Отца будить пошел, – цыкнул на него колдун, – не мешай.

– А чего он молчит?

– Тебе бы камень на башку упал, ты бы тоже молчал. Заговорит через недельку.

Войдя в зал, я немного растерялся. Как же узнать своего папашу? Точно, поваренок сказал, что он в эле вымок. Вот и ориентир!

В зале было грязно, воняло мочой, блевотиной и прокисшим элем. Повсюду на полу валялись обглоданные кости и черепки разбитых глиняных кружек и тарелок. Часть дружинников спала на столах, часть под столами. Вчера была грандиозная гулянка.

Прямо как у нас в студенческом общежитии, подумал я. Веселые были деньки, слава богу, давно закончились. Разве что у нас почище было, по крайней мере, до тех пор пока в соседнюю комнату Санька не подселили. Ну и запаха у нас такого, конечно, не было. Мы же не средневековые варвары, а современные, к гигиене приученные. Впрочем, чего еще ожидать, если комендант этой общаги возглавляет дебош, а не борется с ним... О, вспомнил общежитие! Может, со временем еще что-то вспомню?

Я пробрался между тел к главному столу, расположенному на небольшом возвышении. Там в глиняной миске с какими-то клубнями храпел рыжебородый гигант в одежде, изрядно пованивающей элем. Подойдя вплотную, я осторожно потряс его за плечо.

Мне пришлось резко отскочить в сторону, так как гигант пришел в ярость и стал махать своими огромными кулачищами.

– Меня будить!!! Прибью!!!

Я дождался, когда гигант закончит упражнение «мельница» и посмотрит на меня своими красными от трехдневного запоя глазами. Как только его взгляд сфокусировался на мне, я наполнил вином первый попавшийся под руку кубок и протянул ему.

Рыжебородый дрожащими руками принял кубок и одним махом опорожнил его. Вытерев рот рукавом, он удовлетворенно рыгнул и на минуту прикрыл глаза. Я молча стоял рядом, ожидая, пока вино подействует и настроение алкоголика улучшится. Гигант обвел зал мутным взглядом и, обнаружив на столе большой кувшин, удовлетворенно крикнул. Развязав шнурок на своих штанах, он извлек внушительный инструмент и принялся наполнять кувшин прямо посреди зала. Закончив это, несомненно, приятное занятие, он расплылся в блаженной улыбке и сразу же пнул ногой кучу грязного тряпья на полу. К моему удивлению, куча зашевелилась, оказавшись тощим горбатым карликом.

– Шут, выпей вина, – прорычал Ури и протянул карлику только что наполненный кувшин.

Карлик дрожащими руками взял кувшин и приложился к нему в долгом глотке, но через несколько секунд закашлялся и принялся плевать.

– Гы-гы-гы! Тебе что, мое вино не по нраву? Пшел вон отсюда! – Папаша пнул карлика, отчего тот расплескал половину содержимого кувшина на себя, а вторую половину на лежащего рядом дружинника.

Карлик молча направился к выходу, а я, опасаясь следующей шутки, сделал пару шагов назад.

– Очнулся, паршивец! А я уж думал, не очухаешься! Это мне камень по башке нипочем, а ты весь в мамашу, худосочный. Ей вон один раз в ухо попал, так она и окочурилась. И что я в ней тогда нашел? Воровать пришлось у соседа, насилу ноги унес. И через пару лет она дуба дала! А ты хлюпиком вышел, пришлось вон колдуна заставлять душу твою вертать!

Я молчал, и тут заговорил колдун:

– Слабый он еще и говорить пока не может. Нужно ему недельку отдохнуть и есть побольше. Тогда точно поправится.

– Жрать побольше? – сдвинул брови барон и неожиданно заорал: – Тук! Где ты, жирный ублюдок?

– Чего изволите? – тут же выглянул из кухни повар.

– А ну-ка, накорми его от пуза и с собой еды сложи. Жрать ему побольше надо, чтобы выздороветь. – Барон обернулся ко мне. – Если через неделю не очухаешься, я тебя сам приблю! Все, валите отсюда, а ты пожрать принеси и еще вина.

– Ваша светлость, – колдун склонился в поклоне, – прикажите стражникам пропустить меня. Мне в Белый Порт успеть нужно до праздника летнего солнцестояния.

– Еще чего, выздоровеет – отпущу, не поправится – повешу. А пока сгинь.

Настроение барона стремительно ухудшалось, поэтому я не решился остаться в обеденном зале. На кухне меня ждал праздник желудка, но, вспомнив, что мое тело провалилось без сознания три дня, я не стал много есть, ограничившись жидкой похлебкой. Повар лишь равнодушно пожал плечами, мол, дело твое, я тебе предлагал, а вот колдун заупрямился.

– Нужно есть больше!

Я вяло махнул рукой, отказываясь переедать. При слугах я тоже предпочитал молчать, чтобы не сболтнуть лишнего и не вызвать подозрений.

– Собери ему еды с собой, – велел колдун повару и, наткнувшись на презрительный взгляд, добавил: – Ты что, забыл приказ барона?

Повар не стал упираться, достал из-под стола небольшую котомку и, нагрузив ее хлебом, сыром и мясом, протянул мне. Я взял со стола пустую флягу и, наполнив ее водой, закинул в котомку.

– И меня накорми, – потребовал колдун.

– А про это барон ничего не говорил. – Повар растянул губы в мстительной ухмылке. – Вали отсюда, придешь со всеми на завтрак.

Мне не хотелось слушать их перепалку, и я решил осмотреть замок. Закинув котомку за спину, я направился к выходу в замковый двор. По крайней мере именно из этого прохода раздавались крики стражников и лязг оружия. Я прошел через кухню и попал в коридор, заканчивающийся тяжелой деревянной дверью, укрепленной металлическими полосами. Эта дверь, способная выдержать удар небольшого тарана, выглядела монументально, но сейчас была открыта настежь. Прямо около выхода темным провалом зиял спуск в подвал. Судя по отсутствию пыли на полу, этой лестницей часто пользовались. Должно быть, там хранили припасы для кухни.

Я остановился у выхода и засмотрелся на замковый двор. Зрелище было удручающим. От недавнего дождя по всему двору остались грязные лужи, и замковая челядь месила коричневую жижу каждый раз, когда выходила во двор. Напротив кухни располагался сарай, в котором обитали куры и свиньи. Парочка огромных свинтусов как раз валялась в луже неподалеку.

Справа была расположена тренировочная площадка, на которой косматый однорукый дядька гонял десяток мальчишек. Они усердно колотили деревянными мечами деревянные манекены, а когда дядька сомневался в прилежности учеников, он колотил деревянной палкой уже их самих. Еще чуть дальше парочка стражников отработывала друг на друге удары. Встречаясь, их мечи и издавали тот лязг, который я слышал из кухни.

Неожиданно я получил сильнейший боковой удар в челюсть, от которого потерял сознание. Когда я очнулся, то ощутил, что меня куда-то тащат. Голова нещадно кружилась, тело слушалось из рук вон плохо. Я с трудом различил разговор своих обидчиков.

– А вдруг кто-то узнает, что мы его того? – прошептал голос над моим ухом.

– Да кто узнает? – уверенно ответил ему тот, кто тащил меня за ноги. – Никто не видел, что мы его в подвал затащили. Сейчас сбросим в дыру, и все. Хватит отцу и одного наследника.

– Но подумают-то на тебя, – не сдавался первый.

– Заткнись, Гнус, и тащи. Подумают не подумают, какая разница? Из дыры ему не выбраться, а если он не выберется, то и вопросов не будет. Пропал и пропал, кому он нужен? Пихай его, вот так.

Я почувствовал, как мои ноги просунули в какую-то шахту, а затем мой желудок резко подскочил к горлу, потому что руки, держащие меня под мышки, разжались, и я провалился в бездонную дыру.

Глава 2

Бенджамин Бом – знаток жизни

Очнулся я в крошечной темноте. Все тело нещадно болело, а голова кружилась так, что я сразу же отбросил мысль подняться. Пошевелил сначала одной рукой, затем второй, затем ногами и лишь потом перевернулся на спину. Тело слушалось, плохо, но слушалось, а это значит, что кости целы. Не знаю, сколько я пролежал без сознания, скорее всего, очень долго, так как мышцы сильно затекли. Хорошо, что очнулся. Но на этом хорошие новости закончились.

Я задумался, оценивая ситуацию. Определенно я нахожусь глубоко в подземельях замка. Путь, которым сюда попал, совершенно не годится для того, чтобы выбраться на поверхность. У меня есть немного еды и воды, но кто знает, сколько мне придется бродить в темноте?

Кстати о темноте. Когда я укладывал флягу с водой в котомку, то заметил на дне металлический стержень и кусок кремня. У меня же есть кресало, а значит, можно попытаться соорудить факел. Я пошарил руками вокруг себя, нащупал какую-то тряпку и несколько сухих палок. С трудом подтянув ноги, я уселся и принялся наматывать тряпку на палку. Замерз я очень сильно, поэтому пальцы слушались плохо, но иного выхода не было. Нужно как можно скорее выбираться отсюда. Спустя долгих пять минут факел был готов, и я начал его подпаливать. Процесс розжига, больше напоминающий шаманский ритуал, отнял у меня еще минут пятнадцать, но в конце концов факел разгорелся. Я поднял его повыше и осмотрелся.

Небольшое помещение, примерно два на три метра. Вдоль стен пустующие столы, прямо передо мной была массивная дверь, а позади меня в стене зияла дыра. Именно через эту дыру, более всего похожую на шахту лифта, я сюда и свалился.

Я опустил взгляд на пол и вздрогнул от неожиданности. Рядом со мной лежал скелет. Скорее всего, мужчина, так как вряд ли женщины бывают столь рослыми. Вся его одежда пришла в негодность, но вот меч и кинжал сохранились в целостности и сохранности. Я пристально взглянул на факел и понял, что для его создания использовал берцовую кость и полуистлевшую рубаху своего менее удачливого соседа.

– А не охренел ли ты, салага? – раздался голос слева от меня.

От неожиданности я дернулся и, схватив первое, что попало под руку, ударил наотмашь в сторону звука.

– Ай! – удивленно воскликнул голос. – Это, конечно, неприятно, но неужели ты думаешь, что можешь убить этим призрака?

Передо мной действительно возвышался призрак. Высокий мужчина могучего телосложения, в кожаных штанах и фланелевой рубахе. Абсолютно лысый, с пышной бородой и серьгой в ухе. К его поясу были пристегнуты полуторный меч, кинжал в ножнах и, как ни странно, деревянная кружка.

– Как ты держишь меч, сосунок? – нахмурился призрак. – И кто тебя, безрукого, учил обращаться с оружием?

А вот и мнение независимого эксперта. Я действительно держу меч как попало. Хорошо хоть за рукоять схватил, а не то тут же получил бы от пирата обидное прозвище. К примеру, криворукий недоумок. Пираты на клички не скупятся.

– Никто не учил, – напряженно ответил я, – но тебя ведь и рубить не надо. Достаточно засунуть меч внутрь, чтобы причинить боль.

– Ха, что ты знаешь о боли, сопляк? – Дух обнажил свой призрачный меч и шагнул ко мне. – Сейчас я заставлю тебя страдать!

На меня обрушился стремительный удар, под который я неуклюже подставил свой меч, но призрачный клинок прошел сквозь свою физическую копию, а затем и сквозь меня. Грудь обожгло холодом, но больше никаких неприятностей мне это не доставило.

– Неплохой удар, – улыбнулся я, – но недостаточный, чтобы убить меня. Все-таки в том, что ты призрак, есть плюсы.

– Для тебя, может, и есть, – дух в сердцах сплюнул на пол, – а для меня нет! Сажу тут уже пару сотен лет. И поговорить не с кем. А знаешь, как выпить хочется?

– Как же, – хмыкнул я, поудобнее усаживаясь, – по общению он соскучился. Из-за этого ты первого за два века собеседника своей железякой проткнуть попытался?

– Сам виноват. Ты зачем мои кости на факел пустил?

– Да откуда я знал, что это чьи-то кости. Я же в темноте не вижу. И вообще, многие народы своих героев не в землю закапывают, а на костре сжигают. Как по мне, так даже лучше.

– Вот пусть твои кости и сжигают, а мои не тронь! – гаркнул бородач. – Никакого почтения к покойникам.

– Да ладно тебе. А хочешь, я тебя похороню? – попытался я привлечь призрака на свою сторону. – А ты поможешь мне выбраться.

– Ты что, идиот? – хмыкнул призрак. – Сидел бы я тут, если бы мог выбраться?

– А что тебя не пускает?

– Да откуда мне знать? Я честный вор и пират, а не святоша или маг.

– Может, ты привязан к какой-то вещи? – предположил я. – К мечу или кинжалу, например?

– Ха, эти железки ни на что не годятся. – Бородач снова сплюнул на пол. – Абордажная сабля – единственное оружие, которое я признаю!

– Что же ты вооружен этими железяками?

– Так вышло, – неохотно буркнул дух.

– Ну раз это не оружие, то, может, что-то другое? Какая-то ценность. Может, серьга?

– Ты и вправду идиот! Мы, моряки, не очень-то и любим свои серьги. Это, видишь ли, плата нашедшему останки моряка за его погребение. Не могу я быть привязан к этой висюльке!

– Подумай сам, может, это то, с чем связаны приятные воспоминания?

– Приятных моментов в моей жизни было хоть отбавляй, – отмахнулся призрак. – Богатые призы, красотки и выпивка рекой – вот мои приятные воспоминания. К чему из этого может быть привязана моя душа?

– Призы, красотки и выпивка. – Я осмотрелся вокруг и поднял с пола деревянную кружку. – Может, к ней?

– Хм, я действительно с ней не расставался, – пробормотал пират, – но как-то не верится, что мой дух привязан к деревянной кружке.

– А как ты погиб?

– Как-как... В дыру свалился, в ту же, что и ты. Напился хорошо, добавки захотелось. Пошел в подвал за вином, а тут ночная тревога. Я – бежать на стену, да в поворот не вписался и со всего разгону в дыру и нырнул. А потом очнулся уже призраком, а пить все так же хочется.

– Так, может, и правда ты к своей кружке привязан? Ты далеко от этой комнаты отойти можешь?

– Шагов на двадцать.

– Давай так: я сейчас кружку поставлю около двери, а ты попробуешь пройти по коридору. Если пройдешь дальше, то ты привязан к кружке и я смогу тебя отсюда вывести.

– А ну-ка, двигай ее быстрее, – воодушевился призрак.

Я с трудом поднялся и передвинул кружку к двери. Призрак тут же скрылся в коридоре, пройдя сквозь закрытую дверь, а я вернулся к останкам и принялся их внимательно осматри-

вать. Кроме кинжала и меча мне удалось найти лишь одну ценную вещь – серьгу пирата. Вся одежда пришла в негодность, и больше поживится было нечем.

– Работает, – вынырнул из стены призрак. – Представляешь, я помер прямо около винного погреба. Тут рядом полно бочек, и в них есть вино! Две сотни лет сидел около такого богатства и даже не знал об этом.

– Как будто теперь это знание поможет тебе напиться, – хмыкнул я. – Ну что, согласен покинуть это подземелье?

– Спрашиваешь! Конечно, согласен! – радостно воскликнул призрак. – Но сначала пойдём на вино посмотрим. Попробуешь и расскажешь, какое оно на вкус.

– Скоро пойдём, – кивнул я, – но давай сначала вопрос с твоими похоронами решим. Серьгу я уже забрал, так что должен тебя как-то упокоить. Где тебя сложить?

– Где-где... Возле винных бочек, конечно, а еще лучше внутри!

– Да ну, как я тебя в бочку запихаю? Давай рядом?

– Ладно, рядом тоже неплохо, там есть огромный кувшин для вина. В него и сложишь.

– Ну пойдём.

Я поднял кружку и навалился на дверь. К счастью, она была не заперта и поддалась, хотя и с большим трудом. Мне открылся длинный коридор, уходящий в темноту. Призрак излучал слабый рассеянный свет, которого мне хватало, чтобы прилично видеть на несколько шагов. Пятнадцать шагов до винного погреба я преодолел быстро, но тут уже уперся в запертую дверь. Призрак, ни на секунду не задерживаясь прошел сквозь нее, а я стал ощупывать огромный замок. Через минуту из двери выглянуло хмурое лицо пирата.

– Где ты застрял? – буркнул он раздраженно.

– Тут замок, а ключа нет.

– Кому нужны ключи? – фыркнул он. – Смотри!

Он полез в кошель, пристегнутый к поясу, и выудил оттуда длинную проволочку. Согнув ее причудливым образом, он вставил в замочную скважину и смачно выругался.

– Все время забываю, что я призрак. – Он взглянул на меня. – У меня в кошеле лежит отмычка. Тащи ее сюда, будем замок вскрывать.

Пришлось возвращаться назад и искать отмычку, но уже через полчаса я удачно открыл замок, попутно узнав много интересного о взломе.

– Что бы ты без меня делал? – с видом превосходства заявил пират.

– То же, что и ты без меня, – огрызнулся я, – сидел бы в подвале двести лет. Хватит трепаться, давай тебя хоронить.

На то, чтобы перенести кости и сложить их в кувшин, много времени не понадобилось. И вот стоим мы вдвоем с призраком над его новой могилой в стиле протестного авангардизма и молчим.

– На похоронах обычно речи про покойника говорят, – попытался я сгладить неловкий момент, – я тебя еще не очень хорошо знаю, чтобы что-то сказать. Может, ты сам?

– Да что тут сказать? – задумчиво пожевал губу призрак. – Прекрасный я был человек, веселый и щедрый. Красотки меня обожали, особенно после удачных набегов. Сухопутные крысы – боялись и ненавидели, а настоящие морские волки – уважали. Жаль, что помер я слишком рано. Не всех врагов на тот свет отправил, не всех красавиц приласкал, не все вино попробовал. Вот и не успокоюсь, пока дела свои бранные не закончу!

– Хорошая речь.

– Я готовился, – ухмыльнулся призрак, – двести лет. И вообще, малыш, держись меня! Лучшего знатока жизни, чем я, тебе не сыскать! Я тебя многому могу научить. Знаешь, как охмурить красотку?

– Как?

– Дай ей золотой, и она вся твоя!

– Действительно, – кивнул я. – А звали-то тебя как, знаток жизни?

– Капитан Бенджамин Бом, – подбоченился призрак.

– Значит, Бен. А прозвище было?

– Конечно, – усмехнулся Бен. – У каждого уважаемого пирата есть прозвище. Меня звали Трезвый Бен.

– Как я сразу не догадался, – хмыкнул я. – Ну что, пойдём?

– погоди, – остановил меня призрак, – а выпить за упокой меня?

– Рано тебе на покой, – отмахнулся я, – ты меня еще на поверхность должен вывести.

– Так надо, – настойчиво пробурчал дух. – Или ты меня не уважаешь?

– Я еще мал вино пить, опьянею, в дыру какую-нибудь свалюсь, – попытался я отказаться еще раз.

– Пока не выпьешь, никуда не пойду, – уперся он.

– Ладно, выпью, – нехотя согласился я и набрал в кружку вина из бочки.

Осторожно приняхавшись, я сделал маленький глоток и тут же выплюнул кислую уксус.

– Ну и гадость, – гаркнул рядом бородач, кривляясь и переворачивая призрачную кружку, – не могли тут рому поставить.

Он осекся и уставился на кружку в моих руках. Призрачное вино не желало покидать призрачную кружку, а уровни в физическом и призрачном сосудах в точности совпадали. Я медленно перевернул свою кружку, выливая уксус на пол, и увидел, что призрачная кружка тоже пустеет.

– Не видать мне сокровищ, ты понял? – потрясенно прошептал он. – Я могу пить то, что налито в эту кружку. Поднимайся, паршивец, мы идем за нормальной выпивкой!

– Еще раз обзовешь меня, и я тебя тут брошу! – Мне порядком надоели его оскорбления.

– Ладно тебе, юнга. Не злись на старого волка, просто выпить очень хочется. Две сотни лет на сухую. Пойдем, а?

– А ты можешь становиться невидимым?

– Это еще зачем?

– А как ты представляешь себе? Вылез я из подвала с призраком. Что со мной сделают?

– Что?

– На костре спалят, вместе с твоей кружкой. Из чего тогда пить будешь?

– А, так бы сразу и сказал. Не бойся, если нужно, я могу быть невидимым.

– Ну тогда пойдём. Ты, кстати, поглядывай вокруг. Вдруг сокровища какие найдешь или обмундирование. У меня ведь денег нет, а за выпивку платить нужно.

– Хорошо, поищу, – охотно согласился пират.

Похоже, я нащупал его слабое место, так как призрак резко сорвался с места и начал нарезать около меня круги в поисках тайников. Так и двигались – я по коридору, а призрак заглядывал во все помещения. Я не слишком доверял пирату, справедливо полагая, что он вполне может и не обратить внимания на обычные, но так необходимые мне вещи. Поэтому просил рассказывать, что находится за закрытыми дверями, и при возможности сам заглядывал внутрь.

– Нашел! – радостно воскликнул призрак, вынырнув из очередной двери. – Нашел сокровища! Давай вскрывай дверь.

И снова я застрял около двери. Несмотря на кое-какой опыт с открытием предыдущего замка, возиться пришлось дольше, потому что эта дверь была заперта гораздо лучше винного погреба. По крайней мере, замок тут был на порядок сложнее. Но дельные советы призрачного наставника, неограниченное количество попыток и огромное желание разжиться чем-то ценным сделали свое дело – дверь поддалась.

– Смотри! – Пират устремился к небольшому сундуку, запертому еще на один замок. – Я заглядывал внутрь, там золото!

Я осмотрел небольшую комнату. Вдоль стен стояло три сундука, украшенных замысловатыми рунами, причем все они были заперты. А это означало лишь одно – во всех сундуках должны находиться ценные вещи. Вряд ли кто-нибудь стал бы запиравать пустые сундуки.

– А что в остальных сундуках?

– Да хлам какой-то, – отмахнулся призрак и скомандовал: – Вскрывай!

Пятнадцать минут мучений принесли мне туго набитый монетами кошель. Но, когда я высыпал его содержимое в сундук, чтобы пересчитать, пират не сдержал возгласа разочарования.

– Да этого и на неделю нормальной жизни не хватит! Я всегда знал, что маги – жмоты. Если не найдем еще сокровищ, придется кого-то ограбить. Ну что расселся? Собирай монеты, и пойдем дальше. Тут еще полно неизученных комнат.

– погоди, нужно открыть и эти сундуки, – остановил я его. – Если заперли, значит, там что-то ценное.

– Да что там может быть ценного? Это же кладовая магов, а им, кроме свитков и книг, почти ничего не интересно. А мне бумага не нужна, я же призрак.

– Мне нужна, – оборвал я его. – Давай открывать!

– Эй, юнга, поосторожнее со свитками. Ими задницу подтирать опасно, ладно если просто спалишь, а может ведь и хобот вырасти или лишний глаз. Оно, конечно, хорошо глаз со спины иметь, но только подумай, что будешь им видеть, когда в галюн отправишься?

– Да не собираюсь я их так использовать, – отмахнулся я. – Лучше скажи, ты знаешь, как стать магом?

– Ты что, с мачты свалился? На кой тебе становиться магом? Они же полжизни заклинания учат и ничего из себя не представляют. Ты знаешь, скольким ученикам магов и колдунам я шею свернул?

– Скольким?

– Это не важно, – скривился пират. – Главное, пока они научатся чему-то полезному, – состарятся. И бесятся потом, что молодость профукали. Все такие из себя важные, а денег в сундучок положить пожалели.

– А ты видел магов?

– Великий Кракен миловал, не попадались.

– Так скольких учеников магов ты победил?

– Много, – уже неохотно ответил призрак. – Хватит трепаться, пора сокровища искать.

– Ну что же, давай вскрывать сундук.

Еще полчаса возни с замками, и оба сундука раскрыли передо мной свое содержимое.

Вещей там оказалось немного, да и выглядели они невзрачно. Пустой заплечный мешок из грубой ткани, в котором было три отделения. Два пыльных флакона с цветными жидкостями внутри. Какая-то толстая тетрадь с рукописным текстом и рисунками. Я показал ее пирату, но он лишь отмахнулся.

– Убери, не хватало еще мне пялиться на эти закорючки!

– Тут что, на каком-то магическом языке написано?

– Почему на магическом? – фыркнул он. – На обычном имперском, но честному пирату не пристало опускаться до чтения. Наше дело – разбой, грабеж, ну или на крайний случай воровство. А чтение – мерзость.

– А ты умеешь читать? – спросил я, предвидя ответ.

– Нарываешься? – грозно пророкотал он.

– Да ладно тебе, – попытался я его успокоить, – может, он написал там, куда остальные деньги сложил. А что это? – Я указал на флаконы, в каждом из которых было около полулитра жидкости.

– Тебе все-таки неудобно без глаза на заднице. Зелья это магические. А для чего – только этот хореk и знает, – он указал на дневник, – но можешь рискнуть.

– Зачем рисковать? Я его на ком-то испробую сначала.

Я сложил флаконы в кармашки бокового отделения, а дневник и кошель с монетами поместил в центральное. К моему удивлению, мешок потолстел незначительно, а флаконы, которые должны были выступать из мешка, были совершенно незаметны.

– Хм, хоть одну полезную вещь нашел, – нехотя признал пират.

– Что это?

– Легкий мешок. Места в нем гораздо больше, чем кажется. – И, видя, что я собираюсь продолжить расспросы, он предупреждающе вскинул руку. – Только не спрашивай, как это работает, я не знаю. Знаю только, что это очень редкая и полезная штука. А то, что выглядит так потрепанно, это очень даже хорошо. Спереть такую котомку даже нищий не захочет. Попробуй поиграться ремешками. Обычно такие штуки даже глаз отводить могут. Смотришь внутрь, а там нет ничего. Застегнешь ремешок – появится.

Несколько минут экспериментов дали понимание, что свойствами уплотнения обладают только боковые карманы и только тогда, когда декоративные ремешки по бокам рюкзака завязаны определенным образом. Выходило, что в мешке можно было надежно спрятать практически любые ценности, существенно увеличив вес переносимого груза, но быстро извлечь их не представлялось возможным. И еще одним ограничением чудо-мешка было то, что для скрытия вещь должна была помещаться в отделение целиком. Так что запихать в рюкзак меч не вышло. Я тут же спрятал книгу, флаконы и кошель, оставив себе лишь несколько медных монет, да переложил вещи из своей котомки.

Ну вот и обзавелся рюкзачком, подумал я и скомандовал призраку:

– Я готов, идем дальше.

Следующие часов пять блужданий по подземельям не принесли почти ничего, кроме усталости. Я поднаторел во вскрытии замков, но все найденное давно пришло в негодность. Единственное, что представляло хоть какую-то ценность, – это несколько ножей и кинжалов. Все они отправились в потайное отделение рюкзака. Хорошо еще, что призрак освещал путь. Не будь у меня такого светильника, я бы уже давно заблудился, так как ни единого факела за весь путь мне не попало. За это время я поднялся на два уровня, полностью их исследовав, но за очередным поворотом лестницы меня ждало огромное разочарование в виде завала. Несколько пролетов лестницы обрушились, полностью перегородив проход и похоронив мои надежды на скорый выход из подземелья.

– Не повезло, – призрак задумчиво почесал затылок, – тут не пройти. Придется возвращаться.

– Куда?

– Да был там один тайный проход, – немного смутился пират, – на нижнем уровне.

– И ты не сказал мне?

– Конечно, не сказал. А то бы мы до сих пор там торчали. Сколько можно сокровища искать? Давно пора выпить!

– И много комнат мы пропустили?

– Да ни одной не пропустили. Ты же во все ломился, только этот проход и не заметил. Потому что дверь в него как стена, а может, и вовсе замурована. – Он нахмурился. – Если так, то я и не знаю, когда получится выпить. Ты ведь без воды долго не протянешь, и будем ждать следующего счастливого случая вдвоем.

– Хватит меня расстраивать, – оборвал я его размышления, – веди к этому проходу.

Через десять минут мы вернулись к тупику. И тут пришлось повозиться. Более часа я простукивал стены, пытаясь найти пустоты, нажимал на все выпуклости и впадины, но так и не добился ничего. Ситуация становилась критической. Я уже съел половину своих припасов и выпил почти всю воду. С момента моего пробуждения в этом мире прошло уже около десяти часов, наполненных неприятностями и переживаниями, отчего я буквально валился с ног от усталости. Жутко хотелось спать, но я гнал от себя это желание. Уснув сейчас, можно было остаться тут навсегда. Конечно, Бен неплохой собеседник и знает кучу забавных историй, но провести с ним пару сотен лет мне не улыбалось.

– Бен, выпить хочешь?

– Издеваешься? – нахмурился призрак.

– Да нет, я сам не могу разобраться с этой задачей, нужна твоя помощь.

– Я капитан, а не волшебник. Как я тебе помогу?

– Ну ты же призрак, а значит, можешь через стены проходить. Поищи в стене пустоту и покажи, где она. Должен же тут быть какой-то механизм.

– Механизм, шмеханизм, – пробурчал призрак и скрылся в стене.

Через несколько минут он вынырнул и указал на камень в стене.

– Тут рычаг!

Еще пара десятков дверей, и я смогу претендовать на должность взломщика амбарных замков. Ну что там, в этом тоннеле?

Глава 3

Кракен Ловкач

– Какого хрена ты остановился? – прорычал призрак.

Нам повезло. Я говорю «нам», потому что желание Трезвого Бена выпить было чуть ли не сильнее моего желания выбраться из подземелья. Может, только благодаря этому он не бросил искать пустоты в стене и вывел-таки меня к потайной плите, открывающей замаскированную дверь. Без призрака я бы ни за что не смог ее открыть, поэтому я был благодарен ему настолько, что клятвенно пообещал себе напоить нового товарища до беспамятства, как только представится такая возможность.

После того как мы вошли в потайную дверь, мы попали в длинный коридор без ответвлений и изгибов. Он плавно спускался вниз и, по моим прикидкам, должен был вывести нас куда-то к реке, хотя проверить это пока не получилось.

И не получилось по той простой причине, что выход из тайного хода надежно охранялся. Нет, не было духов и смертоносных ловушек, не стояли у выхода стражники с копьями, требующие ключ. Все было гораздо проще. Пещеру, которой заканчивался коридор, заняла лесная рысь. Причем не одна, а с котенком. И как раз сейчас она валялась на куче сухих листьев и вылизывала своего малыша.

Хорошо еще, что я не открыл дверь сразу, как того требовал Бен, а заглянул в смотровую щель, оборудованную рядом с механизмом отпирания.

Было понятно, что просто пройти мимо не получится. Может, рыси на Земле и не нападают на людей, но тут у них может быть совершенно другой характер, да и мать будет защищать детеныша, а значит, гарантированно нападет. Поэтому я, как известный персонаж, чего-то очкую около двери, а пират меня чуть ли не пинками на выход гонит. Конечно, он же призрак, рысь ему ничего не откусит!

– Слушай, помолчи-ка ты, – цыкнул я на него, – разве не видишь рысь? Только выйду – сразу кинется.

– А меч тебе зачем? – презрительно скривил губы пират. – Вжик – и нет башки. И иди куда хочешь.

– Забыл, как я с тобой воевал? – хмыкнул я. – Из меня мечник, как из тебя святоша. Я пока эту кошку зарублю, она мне все выступающие части тела поотрывает.

– Так что теперь, сидеть тут?

– Конечно, сидеть, сидеть и ждать, когда рысь на охоту уйдет. Вот тогда и выберемся.

– А ты дотянешь? – подозрительно взглянул на меня пират. – Выглядишь не очень, а вон там заяц валяется. Как мне кажется, свежепойманный.

– Дотяну, – ответил я, хотя у самого такой уверенности не было. Уж очень плохо я себя чувствовал.

Пока я препирался с призраком, ситуация в пещере кардинально изменилась. Я услышал грозный рык и шипение рассерженной кошки. Тут же прильнул к смотровой щели и увидел, что у входа в пещеру находится крупный волк серого окраса, угрожающе оскаливший пасть. Похоже, серому пришло по душе эта пещера, и он собирается выжить отсюда кошку. Но рысь с детенышем, так что вряд ли сдастся без боя. Вон как подобралась для прыжка.

– Приготовься, – повернулся я к призраку. – Как только кто-то из них начнет побеждать, отвлечешь его внимание. Нужно, чтобы они как можно больше друг друга подрали, тогда легче будет справиться с победителем. Я выйду в самом конце.

– Ха, любишь делать дела чужими руками?

– Не люблю рисковать понапрасну. Не отвлекайся, они уже начали. – Я снова прильнул к смотровой щели.

А ситуация в пещере из напряженной фазы перешла в критическую. Волк кинулся на рысь, но кошка с легкостью отпрыгнула в сторону и атаковала серого сбоку, вцепившись когтями ему в спину и пытаясь перегрызть шею. Тщетно, шкура на загривке волка была плотной, он бешено метался из стороны в сторону, не давая кошке развить свой успех. После того как клубок животных сделал один круг по пещере, волку удалось сбросить с себя рысь, и он тут же вцепился ей в бок.

– Давай! – скомандовал я призраку. – Подморозь ему хвост, пусть он отпустит кошечку.

Бен проскользнул сквозь дверь и погрузил свои руки прямо в волчий зад. Хищник дернулся от неожиданности и выпустил рысь. Конечно, ведь прикосновение призрака было морозным и очень неприятным. Рысь воспользовалась передышкой и снова оседлала противника, в этот раз гораздо удачнее. Она смогла порвать шкуру на холке и подрать когтями бок, да так, что у волка началось кровотечение.

От этого серый будто сошел с ума. Он сорвался с места и врезался в стену пещеры. Удар был очень сильным и неудачным для рыси, так как она оказалась между волком и стеной. На мгновение потеряв ориентацию, кошка выпустила противника и тут же проиграла схватку. Волк вцепился ей в шею и начал душить, совершенно не обращая внимания на прикосновения призрака.

Пришло время вступить в схватку и мне. Я обнажил меч и нажал на панель открытия дверей. К счастью, древний механизм не подвел, и дверь открылась. Волк был настолько занят своей жертвой, что не обратил внимания на шум позади себя. Подойдя сзади, я вонзил меч прямо ему в бок, да так и удерживал, не давая подняться. Уже через пару минут волк затих.

Я осмотрел противницу волка и понял, что рысь также мертва. Волку все-таки удалось задушить ее.

– Ну что, пойдём уже, – сказал неугомонный призрак. – Сколько можно возиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.